

Что касается Ян Гэ, как важной опоры компании, в трудное время для «Хайцзин Сэньхуа» следовало бы удержать талантливых сотрудников. Она откровенно заявила:

— Наказание должно быть, но также нужно дать возможность исправиться. Моё предложение — оставить его на прежней должности, наблюдая за его поведением, снизить зарплату до уровня рядового сотрудника и лишить премии.

Относительно нарушений, даже незаконных действий, Янь Мэнхуэй с холодной усмешкой спросила:

— Некоторые, кажется, считают, что компания ещё недостаточно хаотична и не находится в упадке, и хотят, чтобы она оказалась втянута в судебные разбирательства?

Шэнь Ваньцин промолчала. Лу Чжися, не выдержав, возразила:

— Госпожа Янь, разве вы не слышали древнюю китайскую поговорку: «Если принц нарушает закон, он наказывается наравне с простолюдином»? Чем же Ян Гэ выше других? Компания не сможет существовать без него? Или вы не сможете?

— Лу Чжися! — резко крикнула Янь Мэнхуэй. — Следите за своим тоном.

— Сейчас вы начинаете делить на начальников и подчинённых? — с сарказмом спросила Лу Чжися. — А как насчёт тех, кто только что говорил о некоторых людях? Вы проявляли должное уважение к госпоже Шэнь как заместителю директора?

Собрания в корпорации «Лайинь» часто проходили бурно, но это было за границей. В Китае осмелился бы так спорить только Лу Чжися. Янь Мэнхуэй предупредила её:

— Не думай, что госпожа Шэнь тебя прикрывает, и ты можешь позволять себе всё, что угодно.

— Если хотят обвинить, всегда найдут причины, — Лу Чжися не приняла это всерьёз, напротив, сказала:

— Не надо строить догадки. Если я сделала что-то не так, это моя проблема, не приплетайте госпожу Шэнь. Я вам прямо говорю: если я совершила ошибку, я сама отвечу за неё. Меня не нужно увольнять, я сама уйду.

Лу Чжися спорила со всеми подряд. Вэнь Вань, стоя рядом, сдержанно заметила:

— Госпожа Шэнь нашла хорошего особого помощника, верного защитника.

— Госпожа Вэнь, вам тоже не нужно говорить с подтекстом. Я сказала, что если есть вопросы, обращайтесь ко мне, не втягивайте госпожу Шэнь, — Лу Чжися говорила твёрдо, не боясь никого из высшего руководства. — Госпожа Шэнь, госпожа Вэнь, все руководители, я, Лу Чжися, сегодня здесь заявляю: я такая, какая есть. Мой характер — это мой характер, и он не имеет отношения ни к кому другому.

Она сделала паузу и добавила:

— Вы можете уволить меня в любой момент, но пока я нахожусь в «Хайцзин Сэньхуа», я буду добросовестно выполнять свои обязанности. Правила есть правила, и закон должен быть мерилом наказания. Даже если есть гибкость, она не должна быть чрезмерной. Многие смотрят на Ян Гэ, внешний мир тоже наблюдает за позицией компании. Если компания хочет выжить в Китае, укрепиться и изменить текущее положение, то нужно действовать решительно. Без разрушения нет созидания. Моё личное мнение — уволить Ян Гэ, строго соблюдать корпоративные правила и относиться ко всем одинаково: награждать за заслуги и наказывать за ошибки.

Её голос стал ледяным:

— Когда наказывают, находят кучу оправданий, а когда награждают, почему-то никто не отказывается?

Шэнь Ваньцин перед экраном не могла сдержать улыбку. Эта девушка такая интересная, спорит со всеми подряд. Не зря её называют Лу Спорщицей.

Янь Мэнхуэй в этот момент прочистила горло, прерывая её, с оттенком угрозы:

— Тогда, особый помощник, посмотрите на фотографии, которые я сейчас отправлю, и ответьте на мой вопрос.

Одна за другой фотографии появлялись на экране, и в конференц-зале воцарилась зловещая тишина, атмосфера напряжённости нарастала.

На снимках была более молодая и жёсткая Лу Чжися, с сигаретой во рту, в компании подозрительных личностей, среди которых были и с татуировками, и с окрашенными волосами.

Она выделялась среди них: белая кожа, выразительные черты лица, глубокий взгляд, который, казалось, проникал в самую душу.

На одной из фотографий она была человека, движения были резкими, полными силы. Даже если бы удар не достиг цели, одного её взгляда было достаточно, чтобы напугать.

На другом снимке был изображён профиль Лу Чжися, она слегка повернула голову, обнажив напряжённую линию подбородка.

Мужчина стоял на коленях рядом с ней, его лицо выражало страх и тревогу. Он смотрел в сторону, умоляюще.

Никто бы не подумал, что жизнерадостная и оптимистичная Лу Чжися, которую все знают сейчас, была когда-то жестоким и устрашающим лидером уличной группировки.

Лу Чжися сама впервые увидела эти снимки, сделанные, когда она занималась взысканием долгов.

На первый взгляд, она выглядела действительно устрашающе. Неудивительно, что тогда деньги были возвращены быстро. Видимо, она действительно была жестока.

Янь Мэнхуэй потребовала объяснений, но Лу Чжися парировала:

— Что объяснять? Это не имеет отношения к работе, зачем здесь это обсуждать? Если госпожа Янь заинтересована, можете спросить меня лично.

Лу Чжися не сдавалась, и Янь Мэнхуэй холодно напомнила:

— Если твоё прошлое нечисто, то в «Хайцзин Сэньхуа» тебе нет места.

Лу Чжися усмехнулась:

— Где вы увидели, что моё прошлое нечисто?

— Разве фотографии не говорят сами за себя?

— Вы говорите о драках? — голос Лу Чжися стал холоднее, она наступала. — Скажите, госпожа Янь, если вы увидите драку в людном месте, просто проходя мимо, как вы определите, кто прав, а кто виноват? Кто чист, а кто грязен?

— Тогда предоставь доказательства, что твоя драка была оправдана, — Янь Мэнхуэй тоже не отступала.

Лу Чжися, словно услышала очень смешную шутку, спросила:

— Госпожа Янь, в нашем законе есть принцип: кто утверждает, тот и доказывает. Вы сплетничаете, а я должна предоставить доказательства? Я не против пойти с вами в суд, если вы продолжите клеветать, я подам на вас в суд.

К счастью, это собрание проходило в формате аудиоконференции, иначе на месте могла бы вспыхнуть драка.

Самое удивительное, что Янь Мэнхуэй и Лу Чжися спорили, а высшее руководство молчало. Сам Ян Гэ был в замешательстве, он чувствовал, что что-то не так, но не мог понять, в чём дело.

В итоге Лу Чжися одержала верх. Она прямо и резко заявила Янь Мэнхуэй:

— Если у тебя есть смелость, продолжай со мной спорить, а я подам на тебя в суд. Я не Сяо

Люцзы из «Пули летит в цель», чтобы ты могла играть в игры с вскрытием живота. Ты строишь воздушные замки!

Ранее Лу Чжися публично критиковала Ян Гэ перед всей компанией, а сегодня перед высшим руководством она заставила Янь Мэнхуэй замолчать.

Шэнь Ваньцин наконец поверила, что эта девушка не раз получала звание лучшего оратора, и это не просто слова.

В конце концов, глава корпорации «Лайинь» остановил дискуссию и предложил всем, кроме особого помощника, проголосовать за решение по поводу Ян Гэ.

Вариант А: то, что предложили Шэнь Ваньцин и Лу Чжися — уволить Ян Гэ, восстановить авторитет, пересоздать бренд компании, а причинённые убытки должны быть возмещены.

Вариант Б: то, что предложила Янь Мэнхуэй — оставить на прежней должности, снизить зарплату до уровня рядового сотрудника, а причинённые убытки должны быть возмещены.

Результат был неожиданным: голоса разделились поровну.

Ян Гэ не знал, кто проголосовал против, а кто — за. Его сердце, поднявшееся вверх, застыло на полпути.

Глава компании тогда принял решение:

— До конца октября будет испытательный срок для Ян Гэ. Если он сможет внести значительный вклад в развитие компании, можно будет выбрать вариант Б. Что считать значительным вкладом, определят Шэнь Ваньцин и Янь Мэнхуэй под руководством Вэнь Вань.

На этом собрание завершилось, и участники стали расходиться. В ЛТ Шэнь Ваньцин получила личное сообщение от главы компании: [Есть ли у тебя кандидат на место Ян Гэ?]

[Siri]: [Есть].

Телефон Шэнь Ваньцин зазвонил — это был звонок из головного офиса.

После того как Лу Чжися вступила в бой с Янь Мэнхуэй, она отправила сообщение Шэнь Ваньцин, но ответа не получила.

Лу Чжися уныло ждала некоторое время, съела шоколадку, выпила молока, потом воды.

Когда она зевнула, собираясь пообедать, Шэнь Ваньцин ответила ей в WeChat: [Ты ещё не поела?]

Лу Чжися тут же радостно написала: [Сестрёнка, сестрёнка, я скучаю по тебе, ты ешь?]

Шэнь Ваньцин не ответила, и она не стала ждать, позвонила.

Естественно, разговор зашёл о сегодняшнем собрании. Шэнь Ваньцин похвалила её, но в конце также напомнила:

— В Китае всё не так, как за границей, нужно быть осторожнее и беречь себя.

Конечно, Лу Чжися спорила с удовольствием, и Шэнь Ваньцин тоже было приятно.

Лу Чжися намёками напомнила Шэнь Ваньцин быть осторожной с Янь Мэнхуэй. Она не могла сказать прямо, но удалённый пост в WeChat требовал доказательств, чтобы говорить правду.

— Ты говорила, что тебе нужен участок земли, я поговорила с нашим управляющим. В следующий раз, когда придёшь, тебе покажут, где он находится, — Шэнь Ваньцин была очень щедра.

Лу Чжися слушала с радостью, но не сказала, для чего ей это нужно.

После этого собрания Ян Гэ стал считать Лу Чжися своим злейшим врагом.

Он также решил привлечь больше людей на свою сторону и потому сам нашёл Янь Мэнхуэй, чтобы поблагодарить её.

Янь Мэнхуэй была сдержанна, и он пока не мог понять её позицию, не выразив своей.

Однако Ян Гэ напомнил Янь Мэнхуэй, что у нового генерального директора есть испытательный срок, и если он его не пройдёт, то ему придётся уйти.

<http://bllate.org/book/15534/1381750>